

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-АПУ13-12

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 мая 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Фетисова С.М. и Боровикова В.П.

при секретаре Ефремовой Е.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Головкина В.Г. и Казначеева С.В. на приговор Иркутского областного суда от 28 февраля 2013 года, которым

Казначеев С. [] В [], []
[], [] [] [] []
[], ранее судимый:

- 1) 4 февраля 2004 года - по п.п.«в,г» ч.2 ст.162, 73 УК РФ к 7 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет;
- 2) 10 декабря 2007 года (с учётом постановления Иркутского областного суда от 10 августа 2009 года) - по ч.4 ст.111, ч.5 ст.74, ст.70 УК РФ – на 7 лет лишения свободы. На основании постановления от 18 мая 2010 года освобожден условно-досрочно 31 мая 2010 года с неотбытым сроком 4 месяца 4 дня;

- осужден по ч.1 ст.105 УК РФ на 12 (двенадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок в один год шесть месяцев, в период отбывания которого ему установлены ограничения, указанные в приговоре.

Головкин В [] Г [] [] [] []
 [] судимый:

- 1) 22 марта 2001 года по п.п.«а,в,г» ч.2 ст.158, 73 УК РФ – на 3 года лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет;
- 2) 27 октября 2002 года по ч.4 ст.111, 70 УК РФ (с учётом постановления Черемховского городского суда Иркутской области от 21 июня 2004 года) – на 10 лет 6 месяцев лишения свободы. На основании постановления от 24 сентября 2010 года освобожден 13 сентября 2010 года условно-досрочно с неотбытым сроком 2 года 3 месяца 5 дней;
- 3) 19 декабря 2011 года по ч.1 ст.111 УК РФ – на 3 года 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

- осуждён по ч.1 ст.105 УК РФ – на 12 (двенадцать) лет лишения свободы с ограничением свободы на один год шесть месяцев, в период отбывания которого ему установлены ограничения, изложенные в приговоре.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 19 декабря 2011 года, окончательно назначено – 13 (тринадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на один год шесть месяцев, в период отбывания которого установлены ограничения, изложенные в приговоре.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённых Головкина В.Г. и Казначеева С.В., адвокатов Реброва Н.И. и Карпухина С.В., поддержавших апелляционные жалобы, мнение прокурора Модестовой А.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

приговором признаны виновными и осуждены: Казначеев С.В. за убийство К [], Головкин В.Г. за убийство Б []

Судом установлено, что преступления совершены 11 ноября 2011 года в садоводческом товариществе « [] », расположенном в [] районе [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях:

- осуждённый Головкин В.Г., не соглашаясь с приговором, просит приговор изменить – применить к нему ст.64 УК РФ и снизить срок назначенного наказания. В обоснование он указывает, что при назначении наказания судом не учтено противоправное поведение потерпевшего Б []

который первый нанёс ему удар железной палкой по голове, вследствие чего ему пришлось защищать свою жизнь и близких ему людей.

- осуждённый Казначеев С.В. просит приговор отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение либо приговор изменить – переквалифицировать его действия на ст.108 ч.1 УК РФ, применив положения ст.ст.61, 64 УК РФ, снизить назначенное наказание. При этом он ссылается на то, что выводы суда основаны на предположениях. Приводя свои объяснения случившихся событий, он указывает, что он заступился за Р [] и Г [] которым угрожала реальная опасность для жизни. К [] был агрессивен и с угрозами расправы напал с кухонным ножом на них (Казначеева, Р [] и Г []), поэтому он вынужден был защищаться, не имея цели на причинение ему смерти. Эти обстоятельства подтверждаются показаниями очевидцев Р [], Г [], Р [] Р []. Не доказано наличие у него умысла на убийство потерпевшего К []. Обнаруженный при осмотре места происшествия возле руки потерпевшего кухонный нож в дальнейшем утерян. Приговор основан на противоречивых и недопустимых показаниях свидетеля Р [], которая была подозреваемой по делу. Судом не учтено, что заключением СМЭ по трупам Б [] и К [] опровергают показания Р [] о том, что он бил Б [] металлическим прутком по рукам и ногам, что кровь и частицы кожи, обнаруженные у Б [] под ногтями, могли принадлежать Р [], а у Головкина имелись травмы лица и головы. Показания Р [] о том, что подписи в протоколах следственных действий ей не принадлежат, не приняты во внимание. Предварительное и судебное следствие проведены с обвинительным уклоном. Его ходатайства о следственном эксперименте следователем не были удовлетворены. Суд отказал в проведении ему психолога – психиатрической экспертизы. Признавая наличие смягчающих его наказание обстоятельств, суд не применил ст.61 УК РФ.

В возражениях государственный обвинитель Руды М.С. и потерпевшая К [] просят апелляционные жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки их доводам, виновность осуждённых в совершении преступлений подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

В судебном заседании подсудимые показали, что смерть потерпевших наступила: К [] – от действий Казначеева С.В., Б [] – от действий Головкина В.Г., что не оспаривается в апелляционных жалобах.

Доводы стороны защиты о причинении смерти потерпевшим в состоянии необходимой обороны, судом первой инстанции тщательно обсуждались и отвергнуты в приговоре, в соответствии со ст.307 УПК РФ, с приведением соответствующих мотивов.

Как правильно установлено судом, потерпевшие К [] и Б [] не совершали нападения на подсудимых и других лиц, не высказывали угроз в отношении Казначеева, Головкина и третьих лиц, не использовали и не пытались использовать как для нападения, так и для защиты какие-либо подручные предметы, в том числе, нож, о применении которого указал Казначеев.

С учётом этих обстоятельств коллегией признаются несостоятельными ссылки осуждённых на неправомерность поведения и агрессивность Б [] и К [], наличие опасности для Казначеева и Головкина, необходимость в связи с этим защищаться.

При этом суд учитывал, в том числе показания Казначеева и Головкина, из которых следует, что во время совершения удушения ими, соответственно К [] и Б [], не было оснований не только опасаться нападения со стороны потерпевших, которые в это время не оказывали какого-либо сопротивления вследствие причинения подсудимыми телесных повреждений.

Данные обстоятельства согласуются и с показаниями свидетеля Р [] в судебном заседании и во время предварительного следствия, принятыми судом во внимание. Свидетель показала, что во время конфликта между ней и Б [] Казначеев металлической палкой нанес 6-8 ударов по ногам, рукам, телу и голове К [], который сидел в это время в кресле, а Головкин нанёс лежавшему на полу Б [] около 10-15 ударов, после чего стал душить его. Б [] не мог сопротивляться, так как был сильно избит, его Головкин задушил сразу. Казначеев, подняв с кресла К [], встал позади него и, взяв палку двумя руками, приложил ее к шее потерпевшего спереди и стал душить. Когда Казначеев отпустил К [], тот упал на пол. Однако Казначеев не остановился, а продолжил избивание потерпевшего, нанеся ему около пяти ударов палкой по телу, после чего обхватив шею К [] правой рукой, задушил его (т.1 л.д.129-134, т.2 л.д.66-73, т.3 л.д.64-74).

В ходе проверки её показаний на месте, свидетель Р [] показала обстоятельства совершения убийства Казначеевым К [] Головкиным – Б [] (т.2 л.д.25-37).

Изложенные показания свидетель Р [] подтвердила и во время очных ставок с Головкиным и Казначеевым (т.1 л.д.179-183, 184-187).

Вопреки доводам осуждённых, показания свидетеля Р [] объективно подтверждаются протоколом осмотра места происшествия (т.1 л.д.11-34), протоколом осмотра места происшествия (т.1 л.д.11-34), заключениями судебно-медицинских экспертиз (т.1 л.д.236-238, т.2 л.д.203-210, 218-222, показаниями потерпевших И [], К [] [] свидетелей Р [] [] Р [] [] С [], эксперта С [] и другими доказательствами.

Указанные доказательства согласуются между собой, дополняются и взаимно подтверждаются.

Показания обвиняемых, противоречащие установленным в приговоре обстоятельствам, суд отверг обоснованно, как не соответствующие фактическим обстоятельствам, заявленные в целях защиты от предъявленного обвинения.

Утверждение свидетеля Р [] о незаконном получении сведений, изложенных в протоколах ее допроса, суд убедительно расценил как надуманное, заявленное в целях умаления преступных действий подсудимого Головкина.

Характер и локализация причинённых К [] телесных повреждений, способ их причинения опровергают доводы Казначеева об отсутствии у него умысла на лишение потерпевшего жизни.

Квалификация действий осуждённых судом дана правильная. Оснований для квалификации их действий по ст.108 ч.1 УК РФ у суда не имелось.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Сомнений у коллегии они не вызывают.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Как видно из протокола, в судебном заседании председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Сторона защиты, в том числе подсудимые активно пользовались правами, предоставленными законом, исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Все заявленные сторонами, в том числе Казначеевым, ходатайства были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

С учётом изложенного доводы осуждённого об обвинительном уклоне судебного следствия не могут быть приняты во внимание.

В отношении Казначеева была проведена судебная психолого - психиатрическая экспертиза, заключение которой соответствует ст.204 УПК РФ и содержит все необходимые сведения о состоянии здоровья обвиняемого. Экспертиза выполнена лицами, обладающими специальными познаниями и опыт работы по соответствующим специальностям. Поведение Казначеева в судебном заседании не свидетельствовало о необходимости проведения повторной психолого – психиатрической экспертизы.

Поэтому доводы Казначеева о необоснованном отказе в назначении ему указанной экспертизы не могут быть приняты во внимание.

В силу самостоятельности следователя в направлении хода расследования, предусмотренной ч.2 ст.38 УПК РФ, признаются несостоятельными ссылки Казначеева на то, что его ходатайство о следственном эксперименте следователем не были удовлетворены.

Наказание осуждённым назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного каждым деяния, конкретных обстоятельств дела, в том числе указанных в апелляционных жалобах.

Оснований для применения ст.64 УК РФ и снижения наказания коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 28 февраля 2013 года в отношении Казначеева С [] В [] и Головкина В [] Г [] оставить без изменения, их апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []